

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

**ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

материалы Всероссийской научно-практической конференции

(г. Новосибирск, 20 июня 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343
ББК 67.408
П 78

П 78 Проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 20 июня 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019 – 101 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Морозова Н.А. – директор Новосибирского филиала Московской академии СК России.

Сажаяев А.М. – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.

УДК 343
ББК 67.408

Проблемы применения видеозаписи при производстве допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения видеозаписи в ходе производства допроса, очной ставки, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, высказывается мнение о необоснованном внесении законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, связанных с требованием об обязательном применении видеозаписи в ходе производства указанных следственных действий.

Ключевые слова: допрос, видеозапись, несовершеннолетний, следственное действие, участник уголовного судопроизводства.

Одновременно с началом самостоятельного функционирования Следственного комитета Российской Федерации Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ к подследственности данного правоохранительного органа отнесены уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних¹.

Расследование уголовных дел не обходится без такого следственного действия как допрос. Показания участников уголовного судопроизводства, протоколы их допросов выступают в роли основных доказательств. Порядок производства данного следственного действия закреплен в уголовно-процессуальном законе.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ в статью 191 УПК РФ внесены изменения, касающиеся, в том числе, порядка производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних. В частности, в указанную норму уголовно-процессуального закона внесены положения об обязательном производстве видеозаписи при производстве данных следственных действий².

Представляется, что подобные изменения внесены в закон с целью соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, исключения возможности злоупотребления следователем своими должностными полномочиями, склонения несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) к даче «нужных» допрашиваемому должностному лицу показаний.

Вместе с тем, обязывание следователя производить видеозапись получения показаний от несовершеннолетнего является спорным и не всегда применимо на практике.

¹ Применение видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: учебно-практическое пособие / С.Ю. Скобелин, С.Е. Кузнецов – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. – с. 43.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве".

Вопросы тактики допроса, в том числе допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, довольно широко раскрываются в юридической литературе, однако, как показывает следственная практика, в методическом обеспечении нуждаются именно особенности допроса таких участников уголовного судопроизводства с использованием видеозаписи, поскольку на законодательном уровне они не регламентированы.

С одной стороны, видеозапись следственного действия прочно закрепляет его и раскрывает возможности получения дополнительных доказательств. У прокурора и суда не возникает в таком случае сомнений в объективности данных ребенком показаний и, зачастую, проведение допроса несовершеннолетнего с применением видеозаписи дает возможность не вызывать его в суд и не допрашивать повторно об обстоятельствах совершенного преступления, оберегая его психику.

Между тем, проблема применения видеозаписи в ходе производства допроса, очной ставки и проверки показаний несовершеннолетних заключается в том, что дети обычно поверхностно воспринимают произошедшее, порой не способны здраво оценить поступки людей и первоначально в допросе не в состоянии правдиво и подробно рассказать обо всех обстоятельствах совершенного в отношении них посягательства¹.

Кроме того, особенность процедуры допроса несовершеннолетнего заключается в том, что к участию в этом следственном действии привлекаются третьи лица из числа тех, кому ребенок или подросток доверяет и кто может обеспечить соответствующую психологическую атмосферу допроса².

Указанное в совокупности создает определенные проблемы при производстве следственного действия. В первую очередь, ребенок в присутствии одного из родителей, зачастую, не может давать объективные и правдивые показания, стесняясь либо опасаясь «реакции» папы или мамы, в особенности по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, таких как изнасилование или половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

При этом, если в ходе допроса без применения видеозаписи следователь имеет возможность применить определенные психологические приемы для установления контакта с допрашиваемым ребенком, то в случае видеозаписи следственного действия он ограничен в этом. При допросе несовершеннолетнего в возрасте 16-17 лет, как правило, проблем не возникает. Такие подростки уже достаточно развиты и адекватны, правильно воспринимают обстоятельства произошедших событий, имеют определенный жизненный опыт и словарный запас для того, чтобы рассказать об обстоятельствах произошедшего. Вместе с тем, при допросе 5-ти или 6-летних детей возникают определенные трудности. Дети в этом возрасте, попав в кабинет следователя, теряются, смущаются и т.п. и по факту отвечают лишь на вопросы словами «да» или «нет». Редки случаи, когда они самостоятельно в форме свободного рассказа поясняют об обстоятельствах

¹ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Сборник учебно-методических пособий и рекомендаций. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014, - 186 с.

² <http://stupkrf.ru/191> (дата обращения: 03.06.2018).

преступления. В таком случае следователь, иные участники следственного действия вынуждены прибегать к психологическим приемам, пытаться разговаривать ребенка, в некоторых случаях возникает необходимость приостановить допрос для того, чтобы отвлечь допрашиваемого несовершеннолетнего, а затем вернуться к сути допроса, обратиться к присутствующим законному представителю либо педагогу, психологу с целью их вмешательства в ход допроса с целью выяснения у ребенка известных ему обстоятельств совершенного преступления. Между тем, указанные психологические приемы не будут исключать правдивость и объективность данных ребенком показаний. В случае же, если несовершеннолетний потерпевший, законный представитель, педагог или психолог заявят об этом в ходе судебного разбирательства, это может привести к признанию протокола следственного действия недопустимым доказательством.

Видеозапись ставит следователя в жесткие рамки, заставляет его продумывать каждое свое слово. Если у следователя нет достаточного опыта работы, он также концентрируется на видеосъемке и забывает выяснить у допрашиваемого несовершеннолетнего все необходимые обстоятельства совершенного преступления, что приводит к необходимости дополнительных допросов. Предварительная подготовка несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых к предстоящему допросу с видеозаписью далеко не всегда дает положительный результат, и в ходе допроса зачастую возникают проблемы, которые могут привести к признанию доказательства недопустимым.

К примеру, в ходе расследования уголовного дела в отношении гражданки Б., совершившей в 2006 году убийство своего супруга, установлено, что единственным очевидцем совершенного преступления явилась 6-летняя дочь обвиняемой. Девочка была шокирована произошедшим, а также тем фактам, что папа в результате преступления погиб, а мама заключена под стражу. Она находилась на попечении тети, являвшейся родной сестрой обвиняемой. Соответственно, на первоначальном этапе расследования девочка отказалась давать какие-либо показания. Однако, по прошествии 1,5 месяцев следователем предпринята повторная попытка допросить ее. При этом был установлен психологический контакт с ребенком. Фактически процесс допроса заключался в постановке ребенку наводящих вопросов, поскольку в свободном рассказе она в силу возраста не могла пояснить обстоятельства убийства. В ходе производства следственного действия видеозапись не использовалась. При этом в случае фиксации допроса на видео протокол допроса мог быть признан недопустимым доказательством. В конечном счете, показания девочки явились решающим фактором при постановлении судом обвинительного приговора¹.

Нередки также случаи, когда несовершеннолетние при включении видеокамеры входят в психологическое состояние, при котором не могут вымолвить ни слова либо смущаются, забывают обстоятельства произошедшего и дают неполные пояснения.

¹ Уголовное дело № 68064//Архив прокуратуры Шебалинского района Республики Алтай//2006 год.

Так, по уголовному делу по обвинению несовершеннолетнего З. в совершении 6-ти эпизодов насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней К. дал исчерпывающие признательные показания. Перед его допросом в качестве обвиняемого последний высказал согласие на применение видеозаписи в ходе допроса. Однако, после включения видеокамеры, разъяснения ему прав и предложения в ходе свободного рассказа пояснить об обстоятельствах совершенного им преступления несовершеннолетний замкнулся и не мог вымолвить ни слова. Следователь был вынужден ограничиться лишь вопросами о том, подтверждает ли обвиняемый ранее данные показания и признает ли он свою вину, после чего следственное действие было окончено¹.

В статье 191 УПК РФ указано, что видеозапись допроса несовершеннолетнего осуществляется в том случае, если допрашиваемое лицо либо его законный представитель против этого не возражают. С учетом этого, на практике зачастую следователи злоупотребляют данным положением закона и уговаривают родителей допрашиваемого ребенка написать заявление о нежелании применения видеозаписи. Вместе с тем, в случае установления данного обстоятельства в ходе судебного разбирательства, протокол допроса может быть признан недопустимым доказательством, что в некоторых случаях может привести к невозможности постановления обвинительного приговора.

Таким образом, включение в статью 191 УПК РФ требования об обязательном применении видеозаписи в ходе производства допроса, очной ставки, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, по нашему мнению, является непродуманным шагом со стороны законодателя. Подобные положения закона в некоторых случаях пагубно сказываются на процессе доказывания по уголовным делам. Вопрос применения либо неприменения видеозаписи должен решаться следователем исходя из конкретной ситуации, с учетом возрастных особенностей и личностных качеств допрашиваемого ребенка. Исключение данного положения не приведет к нарушению прав и свобод несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, поскольку в ч. 6 ст. 165 УПК РФ уже имеются нормы, регламентирующие применение технических средств, в том числе видеокамер, при производстве следственных действий по усмотрению следователя.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

¹ Уголовное дело № 11702840004000013//Архив Турочакского МСО СУ СК России по Республике Алтай//2017 год.

5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».
6. Применение видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: учебно-практическое пособие / С.Ю. Скобелин, С.Е. Кузнецов – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. – с. 43.
7. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Сборник учебно-методических пособий и рекомендаций. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014, - 186 с.

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности»	3
Анешева А.Т., Кузнецов А.А. Участие специалиста на первоначальном этапе расследования криминальных пожаров	7
Баранов А. А. Детерминация сексуальный убийств	14
Бартенев Е.А. К вопросу получения образцов при назначении почерковедческой экспертизы	20
Бевз Р.В. Злоупотребление обвиняемым своими правами в уголовном процессе: актуальные проблемы в следственной деятельности и их решение	22
Казакова М.В. Проблемы назначения и проведения судебных экспертиз в ходе расследования ятрогенных преступлений	32
Коптев А. Ю. К вопросу об оценке ущерба по налоговым преступлениям	36
Кузнецов А.А., Христинина Е.В. Тактические особенности производства допроса обвиняемого при расследовании получения взятки в сфере высшего образования	40
Костенко К.А. Актуальные проблемы сроков проведения судебно-медицинской экспертизы	46
Моряков А.В. Проблемы расследования девиантного сексуального поведения в отношении малолетних и не совершеннолетних лиц в средствах интернет	51
Мишуточкин А.Л. Способы совершения краж автотранспортных средств организованными преступными группами	56
Сабельфельд Т.Ю. Судебная экспертиза как важное доказательство по уголовному делу	61
Сажаев А.М., Сабельфельд Т.Ю. Криминалистические аспекты след-	

ственных ошибок	64
Сажаев А.М. Проблемы применения видеозаписи при производстве до- проса несовершеннолетних участников уголовного судопроизвод- ства	68
Сибякин А.Е. Основные элементы криминалистической характеристики развратных действий, совершенных с использованием сети Интер- нет	72
Старцев Р.С. Расследование хищений денежных средств кредитных ор- ганизаций под видом кредитования юридических лиц	79
Степанов С.А. Метод сравнительного анализа как криминалистический инструмент субъекта поисково-познавательной деятельности на первоначальном этапе расследования	85
Цатурова В.И. Проблемы пожарно-технической судебной экспертизы	93
Сведения об авторах	98

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

материалы Всероссийской научно-практической конференции

(г. Новосибирск, 20 июня 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность

цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.09.2019

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 6,31

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 227

Отпечатано

в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, ул.
Врубеля, д. 12